

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА
КРИТИКИ
И БИБЛИОГРАФИИ

1929

КНИГА ДЕСЯТАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЧЕХОВСКИЙ СБОРНИК. Найденные статьи и письма. Воспоминания. Критика. Библиография. Изд. Общества А. П. Чехова и его эпохи. М. 1929. Стр. 347. Тир 5 300 экз.

Ц. 2 р. 25 к., перепл. 40 к.

Настоящим сборником Общество памяти Чехова начинает свою издательскую деятельность. На обложке книги упоминается о том, что Чехов мало изучен и далеко не все, написанное им, опубликовано. Что же вошло из неопубликованных материалов в настоящий сборник? На двадцати шести страничках помещено несколько статей и заметок, относящихся или к раннему периоду деятельности Чехова или же помещенных без подписи, под псевдонимом, в более позднее время сознательно выкинутых Чеховым при первом редактировании полного собрания сочинений. Составители сборника нашли возможным перепечатать и хроникер-

ские заметки, принадлежащие перу Антона Павловича, и коротенькие некрологи, и рецензии на тот или иной концерт, на ту или иную пьесу. Нужно сказать, что большинство этого материала не представляет никакого интереса как для читателей, так и для характеристики творчества писателя. Видимо единственным критерием при выборе материала служила принадлежность той или иной заметки Чехову и только. Гораздо больший интерес представляют те письма, которые включены в настоящий сборник. Относящиеся к разному времени, адресованные и литераторам и хорошим знакомым, они брызжут юмором, тем самым жизне-радостным юмором, который характеризовал Антона Павловича вплоть до последнего периода его жизни, омраченного тяжелым недугом. Но и здесь опять не соблюдена мера. Приведены, например, даже такие записки:

«Дорогой Николай Дмитриевич (Телешов. — Б. К.). Простите, я обманул Вас невольно. Не был вчера у Вас, потому что заболела сестра. В следующую среду приду непременно. Желая всего хорошего, крепко жму руку. Ваш А. Чехов».

Почему понадобилось включать подобную переписку, кому интересны записки такого рода — непонятно.

Статья Михаила Чехова, переводчика, брата А. П., рисует Чехова-каникуляра. Эти беспретенциозные воспоминания прочтаются не без интереса, но ничего нового к облику писателя не прибавят.

Раздел статей открывается работой Дермана: «Раннее творчество Чехова». Установка автора заключается в следующем: констатируя, что все творчество Достоевского прошло под знаком «Бедных людей», Короленко — под знаком «Эпизодов из жизни искателей» и т. д., Дерман именно с этой точки зрения подходит и к раннему творчеству А. П. Излишне говорить о шаткости подобного рода предпосылок. Достаточно привести в пример первые работы Суворина, очень быстро перекрасившегося из радикала в мракобеса, Тихомирова,

проделавшего аналогичный путь, Рошфора, закончившего свою жизнь отъявленным националистом и шовинистом, и т. д. Гораздо интереснее работа Пиксанова, разбирающего на основе образа конокрада Мерики романтических героев в творчестве Чехова. Правда, и это касается только первого периода работы писателя и относится целиком к его молодости, но этот разбор дает гораздо больше, нежели разбор Дермана. «Палата № 6 в развитии творчества Чехова» — так озаглавлена статья Кубикова. Как обычно у этого критика, она чересчур увязана с биографией А. П. Гораздо интереснее те работы, которые посвящены не исследованиям, а изложению фактических материалов. Так, любопытно сообщение Балухатого о взаимоотношениях Чехова с драматической цензурой. Конечно, в наши дни заметка эта представляет интерес курьеза, но с этой точки зрения она ценна и к тому же сообщает неопубликованные материалы. Заметка Сыромятникова об отношении Чехова к игре артистов в его пьесе нового ничего не прибавляет. То обстоятельство, что Чехов не соглашался с трактовкой образов на сцене, давно известно, и не стоило к этому возвращаться. Один из наших лучших знатоков Чехова, Юрий Соболев, дал подробный указатель литературы. Составитель не претендует на исчерпывающую полноту указателя, но этот критический отбор, дающий действительно наиболее ценное из имеющегося, только позволит лучше разобраться в массе материалов по Чехову работником, серьезно интересующемуся творчеством А. П.

Каков же общий итог первого начинания Общества Чехова? За исключением двух-трех заметок и нескольких писем да библиографического указателя сборник не представляет интереса ни для исследователей, ни для широкого читательского актива. Творчество Чехова действительно мало изучено, но публикация его хроникерских заметок и отдельных, случайных исследований едва ли целесообразна. Пиетет имени довлеет над редакцией. Историко-литературное

гурманство, по нашему мнению, излишне, а потому и подобный сборник обречен на неуспех. Он в чеховской литературе почти пустое место.

Борис Киреев.